Автор: nikithecook
11.10.2012 12:10 -

Соперницы навеки. Стоит ли тратить на это жизнь?

В таком огромном «Детском мире» Олечка Бунеева ещё не бывала. Да и мама, которая её сюда привела, тоже, поэтому отдел детских платьев они искали долго. Первым его издалека увидела Олечка и такой восторг заплясал в её глазёнках, что мама перестала жалеть будущие потраченные деньги.

«Никакими деньгами не измерить детскую радость…», – так думала мама и не заметила, что восторг вдруг сменился слезами, а радостный смех – жалобным подвыванием.

Объяснилось всё просто – навстречу им шла Ирочка Канделябрис, подруга Олечки по детскому садику, тоже с мамой, а в руках… А в руках счастливая Ирочка держала вешалку с прекрасным розовым платьем, тем самым, ради которого Олечка с мамой сюда и приехали. И, что самое ужасное, это платье было последним, о чём Ирочка, конечно, Олечке сразу и сказала.

Надо отдать Олечке должное – истерика у неё началась не сразу. Сначала кассирша упаковала платье в блестящий, тоже розовый, пакет, потом с улыбкой отдала его Ирочке, та обернулась и… Вот этого взгляда Олечка уже не выдержала. Пять испуганных продавщиц в течение часа пели и танцевали для неё, старший менеджер магазина подарил три мягкие игрушки, платье обещали привезти прямо домой и – это уже для мамы – с огромной скидкой, но всё было бесполезно. Успокоило Олечку только вкусное бесплатное мороженое и данное самой себе обещание никогда – НИКОГДА! – не дружить с Ирочкой Канделябрис.

В этом огромном автосалоне в центре Токио Ольга Бунеева, ныне Пересыпкина, ещё не бывала. Да и муж, который её сюда привёз, тоже, поэтому нашумевший, разрекламированный и обещанный ей мужем розовый «Бугатти» они искали долго. Первым его издалека увидела Ольга, и такой восторг заплясал в её цветных контактных линзах, что муж перестал жалеть будущие потраченные деньги. «Никакими деньгами не измерить…» – начал думать муж, как вдруг Ольга резко остановилась.

Объяснилось всё просто – в розовом «Бугатти», в уже почти её, Ольги, розовом «Бугатти» сидела Ира Канделябрис, а рядом, в окружении услужливых менеджеров

автосалона, стоял Ирин муж и подписывал какие-то бумаги, роняя кредитные карточки. Ольга поняла – розовый «Бугатти» уплывал к другим берегам.

Надо отдать ей должное – в автосалоне истерики не было. Она случилась позже, в гостинице, и только самое дорогое мороженое города Токио в самом дорогом ресторане этого же города сумело слегка её успокоить. Там же, в ресторане, Ольга дала себе слово никогда не жить с Ирой Канделябрис в одном городе и даже заставила мужа оставить какую-то мелочь симпатичному официантику.

В нью-йоркском торговом зале аукционного дома «Сотбис» Ольга Пересыпкина ещё не бывала, да и шофёр, который её вёз, тоже, поэтому зал этот они искали долго. Первым его издалека увидела Ольга и подвески из розового золота, принадлежащие пятьсот лет назад какой-то французской королеве, уже начали плавно перемещаться из каталога «Сотбис» в Ольгину коллекцию драгоценностей, как вдруг она заметила ненавистный розовый «Бугатти», стоящий у самого входа в зал. Сама Ира Канделябрис, видимо, была внутри и уже держала в своих мерзких неухоженных руках королевские подвески из розового золота. Ольга даже не стала туда заходить. Позже, в ресторане, поедая эксклюзивное мороженое, Ольга Пересыпкина поклялась никогда больше не жить с Ирой Канделябрис в одной стране.

В ритуальном агентстве, расположенном на окраине Подольска, пенсионерка Ольга Борисовна Пересыпкина ещё не бывала, а какой-то нерусский подольчанин так хорошо объяснил дорогу от остановки, что бедная Ольга Борисовна ещё два часа искала этот неприметный подвал. Найдя его и попав, наконец, внутрь, Ольга Борисовна сразу увидела то, зачем она ехала сюда из своего Гольянова. «Гроб розовый уценённый» – было написано на ценнике. Соседка не обманула – гроб был очень дешёвый, и Ольга Борисовна подозвала продавца. «А этот товар продан», – скорбно сказал продавец: «Соболезную». «Я даже знаю, кто его купил», – ответила Ольга Борисовна и вышла на улицу. Ожидая обратный автобус, она смотрела на ларёк с мороженым и молилась об одном – умереть на день позже Иры Канделябрис.

На похоронах Ольга Борисовна не плакала. Во-первых, больше проститься с Ирой Канделябрис никто не пришёл, так что Ольга Борисовна была вся в похоронных хлопотах и ей было не до слёз, а во-вторых… Во-вторых, не хотелось ей плакать. Ей хотелось вернуться в тот огромный «Детский мир», в котором Ирочка Канделябрис купила розовое платье, то самое, ради которого туда приехала маленькая Олечка Бунеева. И чтоб Ирочка была счастливая и держала в руках розовый пакет с платьем, а Олечку продавщицы бесплатно угощали мороженым – самым вкусным мороженым в её

жизни… А рядом бы стояла Олечкина мама…

И чтобы всё ещё было впереди, и это всё было бы хоть немного другим… Но всё равно розовым.

Автор - **Илья Криштул**
Источник